

С ИЗМЕНЕНИЯМИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ

Михаила Шмакова на заседании Генерального Совета ФНПР

циальным неравенством в стране.

Стоит отметить, что такую позицию ФНПР поддержали все наши членские организации. Более того, примерно одна пятая из них выступили инициатором проведения публичных акций в поддержку нашей общей линии.

Нас не поддержали государственные органы. Нас не поддержала Государственная Дума и Совет Федерации. Таким образом, мы оказались в новой реальности в части отношений с законодателями, с правительством.

Фактически, только поправки президента, принятые Думой в силу статуса и авторитета президента, способствовали социализации проекта закона о повышении пенсионного возраста. Были снижены – по сравнению с предложенными изначально – сроки выхода на пенсию для женщин.

Президент Российской Федерации предложил предусмотреть для граждан предпенсионного возраста дополнительные гарантии социальной поддержки, в частности увеличить максимальный размер пособия по безработице для этой категории граждан и установить период такой выплаты в один год.

В целях реализации своих предложений президент направил поправки, которые предусматривали, в том числе, изменения в закон «О занятости населения в Российской Федерации». Однако Минтруду России под прикрытием поправок президента удалось «протащить» свои изменения, которые ФНПР пять лет блокировала на площадке РТК и которые были направлены на сокращение категорий граждан, признанных в установленном порядке безработными, сокращение сроков и периодов выплаты пособия по безработице.

В результате для граждан предпенсионного возраста ничего не улучшается, но на фоне ухудшения положения остальных безработных граждан получается, что для них установили дополнительные гарантии.

В соответствии с уже принятым законом, обещанный Президентом размер пособия по безработице в сумме 11 280 рублей для граждан предпенсионного возраста, который они должны получать в течение всего года, будет установлен только тем безработным гражданам предпенсионного возраста, среднемесячный заработок которых превышал 25 067 рублей.

Следует отметить, что изменения, предусматривающие сокращение категорий граждан, признанных в установленном порядке безработными, сокращение сроков и периодов выплаты пособия по безработице не соответствуют Конституции Российской Федерации, в соответствии с которой «в Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина».

Также данные изменения не отвечают ни одной из национальных целей развития, поставленных Президентом Российской Федерации:

- не приведут к снижению уровня бедности, так как даже максимальный размер пособия по безработице для всех категорий граждан, кроме граждан предпенсионного возраста, предлагается установить ниже прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по России;

- не повлияют на рост реальных доходов граждан, так как сокращенный в 2 раза срок выплаты пособия по безработице не будет компенсирован даже двукратным увеличением размеров пособия по безработице.

Законотворческий раж правительства продолжается. Все эти инициативы в автоматическом режиме одобряются парламентом, не встречая даже попыток содержательной дискуссии. Несмотря на то, что все нормативные правовые акты, затрагивающее социально-трудовые и связанные с ними отношения, должны рассматриваться Российской трехсторонней комиссией по регулированию социально-трудовых отношений, некоторые достаточно важные документы не рассматриваются. Например,

программа «Цифровая экономика»; Основные направления действий Правительства Российской Федерации до 2024 года и другие.

Снова начались разговоры о введении социальных нормативов в потреблении электроэнергии. И всем гражданам России ясно, что целью этого является снова пошарить в их карманах и кошельках.

На настоящем этапе правительство уже подготовило и направило в Государственную Думу законодательные инициативы, предусматривающие возможность широкого вовлечения негосударственных организаций (включая индивидуальных предпринимателей и физических лиц – производителей товаров и услуг) в сферу оказания государственных (муниципальных) услуг и равного с государственными учреждениями доступа к бюджетным средствам на основе государственного социального заказа. Такие конкурентные способы поставки социальных услуг, по мнению разработчиков, с одной стороны, смогут обеспечить доступность государственных (муниципальных) услуг в тех публично-правовых образованиях, где отсутствуют те или иные услуги, с другой – дают возможность усилить мотивацию государственных учреждений в борьбе за потребителя и повышение качества оказываемых услуг.

С нашей точки зрения, подобные решения не предполагают других целей, кроме развития рынка в социальной сфере, сокращения бюджетных затрат всех уровней на социальные цели и снижения уровня ответственности государства по исполнению своих публично-правовых обязательств. От их реализации следует ожидать перераспределения государственных активов в пользу частного сектора, ухудшения положения государственных учреждений и занятого в них персонала, многократного расширения сферы фактически социально безответственной практики с ростом поборов с населения и сокращением объемов и требований к качеству гарантированных государством услуг.

Одновременно такие законодательные инициативы недоучитывают ни реальные возможности граждан по оплате этих услуг (покупательная способность заработной платы и доходов населения пока не демонстрирует заметных позитивных сдвигов), ни перспектив роста в частном секторе низкоквалифицированной, низкопроизводительной и «теневой» занятости. В целях получения через конкурс социального заказа мотивируемые извлечением прибыли негосударственные организации будут ориентированы на выстраивание «особых» связей с уполномоченными органами (по крайней мере предлагаемые редакции законов этому не препятствуют), и достижению экономии за счет дешевого труда и «серых» схем его оплаты. В свою очередь это означает неуклонно убывающие ресурсные возможности поддержки социальной сферы, углубление структурных проблем на рынке труда, снижение уровня и качества человеческого потенциала – основной опоры суверенного и производственно-инновационно развития.

Таким образом, подобные решения, ведущие к подрыву социальной сферы, невыгодны ни потребителям услуг, ни их потенциальным исполнителям – наемным работникам, ни экономике и государству в целом. Они могут диктоваться только заинтересованностью узких социальных групп, преследующих исключительно цели обогащения.

***

Текущую ситуацию характеризует не только неоднозначные действия правительства и законодателей, но и их бездействие по отношению к законодательным изменениям, которые давно назрели.

В декабре прошлого года Конституционный суд РФ постановил, что компенсационные и стимулирующие выплаты, в том числе районные коэффициенты и процентные надбавки, в МРОТ не включаются, тем самым подтвердив позицию ФНПР по данному вопросу. В соот-

ветствии с Трудовым кодексом Российской Федерации они должны начисляться на всю заработную плату. В постановлении отмечалось, что федеральный законодатель правомочен при совершенствовании законодательства в сфере оплаты труда учесть сложившуюся в системе социального партнерства практику определения тарифной ставки (оклада) первого разряда не ниже величины минимального размера оплаты труда, установленного федеральным законом.

Прошел почти год, но соответствующий законопроект так и не был внесен Правительством на рассмотрение Государственной Думы.

А ведь именно это должно способствовать повышению благосостояния граждан, росту внутреннего спроса и экономической активности. Такой законопроект, очевидно, оказался «малозначительным» в свете вопросов о повышении НДС и пенсионного возраста.

Ещё раз отмечу: благодаря активным действиям ФНПР с поддержкой Президента Российской Федерации решена задача по доведению МРОТ до уровня прожиточного минимума трудоспособного населения с мая 2018 года и установлению механизма сохранения достигнутого соотношения.

Однако требует совершенствования сама потребительская корзина.

Напомним, действующая потребительская корзина состоит из продуктов питания, непродовольственных товаров и услуг, при этом продукты питания считаются в натурально-стоимостном выражении, а непродовольственные товары и услуги устанавливаются в процентном соотношении к стоимости продуктов питания. В настоящее время непродовольственные товары и услуги составляют 50 процентов от стоимости продуктов питания.

Такая структура потребительской корзины не отражает реальное потребление домохозяйств и закрепляет их в положении бедности.

В соответствии с данными Росстата, у 10 процентов наименее обеспеченных граждан – доля расходов на продукты питания среди всех расходов составляет около 50 процентов, а 10 процентов наиболее обеспеченных граждан тратят на продукты питания не более 20 процентов.

Это означает, что человек, получающий зарплату на уровне МРОТ, вынужден тратить половину зарплату на продукты питания, а другую половину на ЖКУ.

Даже если граждане будут получать доход на уровне прожиточного минимума, на самом деле они лишь не будут считаться нищими, но они по-прежнему останутся бедными.

Поэтому ФНПР считает, что для вывода граждан из бедности необходимо минимальный размер оплаты труда «привязать» к величине минимального потребительского бюджета, обеспечивающего простое воспроизводство рабочей силы, а величину прожиточного минимума сделать базой для социальных пособий, рассмотрев при этом структуру потребительской корзины, чтобы стоимость продуктов питания составляла не более трети стоимости всей потребительской корзины.

По методике расчета величины минимального потребительского бюджета, разработанного ФНПР, актуальная его величина на начало 2018 года составила около 25 тысяч рублей без учёта семейной нагрузки.

Однако для развития экономики, и особенно так горячо любимого Минэкономразвития России малого бизнеса, размеры социальных пособий также должны быть увеличены, чтобы граждане могли тратить деньги не только «на поесть», но и на ремонт обуви, одежды, поход в парикмахерскую, в театр, кино, на покупку «гаджетов» и оплату интернета, без которого реализация нацпроекта «Цифровая экономика» будет провалена.

Повторю, мы оказались в новой реальности в части отношений с законодателями, с правительством. И – что возможно даже более важно – в новой реальности, где должны заново оценить самих себя – свою структуру,

свои реальные возможности.

Самое простое, как ни звучит трагически, но это ситуация с пенсионным возрастом. В том смысле, что сейчас нужно предпринимать все возможные меры для снижения негативных последствий от его принятия. Те, которые мы предлагали принять в качестве своеобразной «социально-экономической преамбулы» перед рассмотрением, собственно, темы повышения пенсионного возраста.

Напомним, что в качестве таковых исполком ФНПР определил следующие шаги:

- определить комплекс мер по последовательному увеличению доли заработной платы в национальной экономике;

- пересмотреть методику определения прожиточного минимума, с целью повышения его объективности для использования, как реального целевого ориентира уровня минимальной оплаты труда и пенсионного обеспечения;

- принять конкретные меры по ликвидации «черных» и «серых» схем заработной платы;

- закрепить законом исключение накопительной составляющей из системы государственного обязательного пенсионного страхования.

- ввести систему прогрессивного налогообложения доходов физических лиц;

- утвердить дорожную карту по реализации поручения Президента РФ о создании высокопроизводительных рабочих мест с учетом создания рабочих мест, адаптированных под возрастных работников;

- ратифицировать Конвенцию МОТ № 102 без изъятия Раздела IV «Пособия по безработице»;

- инициировать создание системы страхования от безработицы;

- законодательно установить коэффициент замещения заработка по государственному обязательному пенсионному страхованию на уровне не ниже рекомендуемого Конвенцией № 102;

- унифицировать порядок назначения и получения пенсий для всех категорий наемных работников, включая государственных и муниципальных служащих, а также депутатов всех уровней, работающих на платной основе;

- провести кодификацию принятых нормативных правовых актов о государственном обязательном пенсионном страховании и пенсионном обеспечении;

- уточнить порядок и условия государственного обязательного пенсионного страхования льготных категорий работающих, включая жителей Крайнего Севера и приравненных к ним территорий;

- провести реформирование системы государственного обязательного пенсионного страхования, с целью выделения в отдельные подсистемы финансово-неустойчивые организации и самозанятых.

А в среднесрочной перспективе, думаю, что правительство – действующее или следующее – будет вынуждено корректировать данный закон.

Гораздо сложнее теперь понять – как строить профсоюзам свои отношения с государствомобразующими элементами – законодателями, правительством – которые фактически проигнорировали мнение организаций – не только ФНПР – представляющих интересы трудящихся и граждан страны?

Эта ситуация ставит перед нами новые задачи. Не только вызовы, но и технические задания, которые мы должны выполнить. Не секрет, что в современном мире решения, как это ни прискорбно, принимаются не по принципу «сила в правде», а по принципу «у кого сила, тот и прав». Дело не в лобовом столкновении: стороны оценивают взаимный ресурс и определяют свои возможные потери. И уступают, если эти потери неприемлемо велики. В нужный момент у нас не оказалось эффективного ресурса. И теперь мы должны по пунктам определить – чего нам не хватило? И – самое главное – какие конкретные

(окончание на стр. 6)